

5 ИЮЛ 1960

Календарь — Правда
г. Калининград

А В Д А

Дневник искусств

Встреча с Людмилой Лядовой

Областная филармония наконец-то нашла еще одну хорошую форму пропаганды советского музыкального искусства. Речь идет о встречах широкой аудитории любителей музыки с композиторами, об их авторских концертах, творческих отчетах. В том, что такое общение весьма плодотворно, убеждаешься лишней раз, побывав на творческом вечере композитора Людмилы Лядовой.

Молодой композитор несомненно сумела сказать свое слово в области эстрадной, главным образом, лирической песни. Ее лучшие произведения отличаются броскостью, непосредственностью, искрящейся жизнерадостностью. Они мелодичны, напевны, подвижны, легко запоминаются и быстро распространяются в народе. Правда, не всегда... Но об этом, не характерном и не главном в облике композитора, — несколько слов в конце статьи.

Людмила Алексеевна Лядова — человек с солидным музыкальным «стажем». В семь лет она начинает обучаться игре на фортепиано, в четырнадцать — пишет первые песни на слова Агнии Барто. В 1941 году поступает в консерваторию. Через два года она уже автор нескольких вокальных произведений, посвященных героическим воинам и труженикам нашей страны. С этими песнями она выступает на заводах, на агитпунктах, в госпиталях. С этих выступлений и начинает расти популярность Людмилы Лядовой, как одаренного композитора и самобытного интерпретатора собственных сочинений. В последний год войны Лядова много пишет для Уральского народного хора, а еще через год широчайшую известность получает женский вокальный дуэт — Лядова и Пантелеева, — получивший звание лауреатов Всесоюзного конкурса исполнителей.

Из образного и непринужденного рассказа автора о своем творческом пути мы узнаем, что эстрадные песни — не единственная грань композиторского дарования Лядовой. В ее творчестве — и фортепианный концерт, и балетная музыка, и оперетта, и пьесы для оркестра, фортепиано, скрипки, трубы... Ну, и вокальная музыка. Она, конечно, преобладает. Лядова написала большое количество романсов на слова Пушкина, Лермонтова, Плещеева. Одних только песен на слова современного поэта Георгия Ходосова ею написано более ста двадцати.

С некоторыми из произведений Лядовой мы знакомимся в концерте. Мы ясно ощущаем во многих из них наиболее сильные стороны композитора. Разве не покоряют вас лукавый задор и дружинный ритм «Чудо-песенки», разве не проникаетесь вы светлостью песни «Москва, Москва моя» и многих других!

В концерте прозвучало достаточно таких песен, которые очень удачно схватывают одну из самых типичных черточек мироощущения советского человека, его веселый и бойкий нрав, склонность к острой и ядреной шутке. Таковы песни «Точь-в-точь», прославленная «Уральская шуточная» и «Солдатская полька», исполняемые артисткой Центрального театра Советской Армии Генриэттой Островской. Примечательно в последнем произведении решение художественной задачи. Полька и легка, и грациозна, и в то же время тяжела, особенно в тех моментах,



На снимке: Л. Лядова.

когда в партии фортепиано звучат частые и гулкие басы, имитирующие топот солдатских сапог. Слушая «Польку», сразу представляешь хорошо знакомую сценку из армейской жизни — либо мимолетный всплеск веселья на привале, либо дружеское времяпрепровождение в закатный час — перед вечерней поверкой...

К вышеназванным песням нужно причислить по своему характеру и «Четырех гусаков». Однако в этой песне автору не удалось достичь той высокой ступени художественного обобщения, которая присуща песням предыдущим.

А вот несколько иные краски — теплые, более спокойные, как бы интимные. Это вальс «Так легко», исполняемый солисткой Московской госэстрады Татьяной Покрасс, «Добрый вечер» и «Письмо к сыну», спетые самим автором. Приятные, милые произведения, заставляющие немного взгрустнуть, но, право же, только чуть-чуть, словно бы не всерьез...

Вспоминая после концерта все услышанное в нем и анализируя свои ощущения, убеждаешься, что предыдущие слова были сказаны не зря.

Лядова не прочь поговорить иногда и в «серьезном» тоне. Возьмем, к примеру, пьесу для фортепиано «Одиночество», навеянную, по словам автора, «Моабитской тетрадь» Мусы Джалиля. Но что из этого получилось? В лучшем случае, салонная музыка, претендующая на ложный пафос и ничего общего не имеющая с образом легендарного народного героя. Думается, что молодому композитору нужно быть взыскательнее к себе и не допускать появления из-под своего пера таких произведений, как бездумный фокстрот «Негритяские куклы», очень напоминающий импровизированную продукцию кинотеперов времен двадцатых годов, или песенки «Параморбо», от которых уже рукой подать до дурного нездорового вкуса.

Эти несколько замечаний, мы надеемся, только помогут Людмиле Лядовой укрепить наиболее сильные стороны своего дарования и в настоячивых поисках самобытных, более свежих форм высказывания подарить нам уже в ближайшем будущем новые, яркие, жизнеутверждающие произведения!

В. БИРЗИН.